

Сонеты узника тюрьмы Моабит

Про книгу

Сонети Альбрехта Хаусхофера можуть і будуть визнаватися в усьому світі однією з вищих величин німецької літератури. До них складають музику і співають їх, включають у театральні постановки, цитують, переказують в інших книгах. Слова й думки в них саме по-німецьки стрункі, вишколені, насичені й точні. Форма витримана бездоганно, настільки, що як судити тільки по формі – вони виявляться занадто одноманітними. Але навіть якщо вони за формою нічим не відрізняються від багатьох інших сонетів попереднього тисячоліття – кому з поетів легко вдається складність у лаконічності?

Андрейм Хайкофер

Албрехт Хаушофер

СОНЕТЫ УЗНИКА ТЮРЬМЫ МОАБИТ

XVII - DIE MUCKE

(Leichter Geizir. Auf meine Hand) -
Ich flieg' dich ein. Auf meine Hand -
Ich flieg' dich ein. Ein Mücke nieder
In deiner Hand ein Lieb, ich hab' dich
Ich kam zu dir aus wintertlichem Land?
In Ruhez - schlagst du? Mühsam ich ihr
In Tropfen Blut, in selches kleben nährt?
In leichten Schimmer den mir der Licht genährt
Handelt, sich die Maus. Bin ich ein Tier?
Mich nur zu. Du kleine Rindglocke
Ang mein Blutgefäß dich nähern mag
Ich Du wirst um deinen kurzen Tag
Ich zu, das du nicht an Kräfte fehlst
Ist zu bei dir, Mensch um Mücke, nichts
O kleine schattlich ein großer Licht.

XVIII - SPATZEN.

weilen kommt Bauch: Das Eisenstier,
In mich Gefängnis, ist für andre Rief.
In Spatzenpaar ist gerne da zu Gast,
In Spatzenhäulein und in Spatzenritter.
Lieben sich in Dank und Zärtlichkeit,
Aber schreien viel sich zu erschrecken
Und selbst ein andrer Spatz die Spatzen wählend,
Ist zu einem furchtlichen Strich.
In Feldern ist es ungeschicktem Leben
In Fesseln toller Frage nah zu stehen
Nicht zu fesseln, schwarzen Augen sein
In schauen fast. Ein Tschilp. Ein Flitzelchen.
In Eisenstier ist kee. Ich bin allein.
In gerne wücht ich bei den Spatzen sein.

XIX - GEIGENSPIEL.

in denen sie sich in die Wache stellen,
Nicht ohne Geige. Manximal kleinstes heraus.
In harte Griff, ein holperiger Lauf,
Und dennoch laut u nicht im Geist verstanden.
In ich der allen Spatzen die Kunde
Und ihre Meister, deren Freund ich bin,
Und jammert mich den traurigsten Sinn
In kühler, Tante, das Ungelende.
Ich klebts Mücke, was hier plumpen Hände
In billigen Schwere nach entleeren,
Bleibt Mücke, auch wenn die Pulse stecken,
Wird im Schatten der Gefängniswände,
In Meist nur die letzte Melodie -
In Meist - nun, Geschellen hat er nie!

XX - BEETHOVEN.

ist sechzehn Jahren ward ich wohl verkehrt,
In ich. Ausgereit die possenden Tränen
In Opus Fides genau zu wiederholen,
Ich sehr zu Opus Fundamentalf gewahrt,
In Meistern der Kunst in weinen Traanen,
Nur noch zu sein, nicht zu sein und kann
In zu, Gleichheit von ein Trauer Traanen.
In Jahren hat sich erst in Spatzen Jahren
In Schanz. Wenn Dir ein mal das Tier sprachen,
In weiter schafst, mit weitverbreiten soll
In grossen Angle was von Güte Vorkell
In ich dich. Der Flügel hat geschlungen.
In diesen Tagen ist man oft in Sinn

XXI - FIDELIO.

Ein Kerker. Einer der das Sonnlicht
Ein Todestrichter. Kampf um ein Traun
Ein kläglich Klang durchdringt die Dunkelheit
Und eines Atens lang Zeit alle stiel
In allem fauber um Musik und Bühne
Nur keinen Raub: Es Fieber ist Verhall
Die dem herrlichen Traumbildschall
Den Guten Sieg, dem Bösen Kampf John.
Georgs Nissen sie empot in Licht
Gezwung um gehen die geschloßten Türen
Geleitet um befreien die Faustpatronen
Das Leben gibt es diese Töne nicht
Da gibt es nur ein Lohmenter Verhört,
Darach ein Denken ein im Land Verhört.

XXII - GEFÄHRTEN.

Als ich in Dumpsch Traumern heut versank
Jah ich die ganze Jahr umherzugehen,
Die Gerch und Mollte, Schulenburg, Schenke
Die Hassel, Popitz, Diefisch und Plauer,
Nicht einer, der des eignen Vertus Recht,
Nicht einer, den geschulten Pflichten bei
Die Macht und Klang, in tollercher Sicht,
Nicht um des Volkes Leben dorten zu brach!
Den Weggefährten ist ein langer Blick
Die hatten alle Gott und Rang und Namen,
Die gleichen Fieds in dich jellen kamen
Nur ihrer allen wartete der Strick
Es gibt wohl Zeiten die du drohm lebst
Dann sind die die besten Köpfe, die man hat

XXIII - HEIMAT.

Man hat mich über meine Flucht befragt,
Warum ich nicht den Weg zum Rosenbaum
Zur nahen Jähig den jungen Strom durchzuwachen
Besser man gründlich erst nach mir gefrag
Ich wollte nicht aus neuen Heimat gehn
Sie schien mir lang, gutten Schicks zu fone
Bann hat auch die nicht nicht mehr zu sein
Ich warde lebend kann zu wiederholen
Doch bleibt es Traulich, ihrer Dogen
In dem Grund von Allem und mit zu sein,
Muss ich auch selbst zu sein, in Spielmann
Die silbergrauen Hände werden warm,
Ob sie der Mensch durchleitet oder nicht,
So kann die die Fäden stange umschicht

XXIV - ACHERON.

Ein großer Dichter hat das Wort
Nur mich selbst den Adel, die
Lernen sich zu sein nicht die
Mein Vater hat es oft
Mein Vater hat mich noch
Ich hat die Sprache nicht
Den Traum und Fium
Das ganze Traun
Benachteiligt
Von allem, was von
Von Heimat, Verkommen
Nur in das Traun
Der Acheron ist nach dem

Альбрехт Хаусхофер

Сонеты узника
тюрьмы Моабит

Перевод с немецкого
Сергея Ещенко

Киев
НАИРИ

УДК 821.112.2'06-1.03=161.1
Х26

В книге использована серия картин «Горизонты надежды», посвященная Альбрехту Хаусхоферу, любезно предоставленная их автором, художником **Кристианом Гузевски** (Швейцария).

Обложка: **Наталья Ещенко**.

Хаусхофер А.

Х26 Сонеты узника тюрьмы Моабит. / Пер. с немецкого С. Ещенко. — К. : НАИРИ, 2020. — 192 с. [+16 с. ил.]

ISBN 978-617-7314-39-3

Сонеты Альбрехта Хаусхофера могут и будут признаваться во всём мире одной из высших величин немецкой литературы. К ним сочиняют музыку и поют, включают в театральные постановки, цитируют, пересказывают в других книгах. Слова и мысли в них именно по-немецки, стройны, вышколены, насыщены и точны. Форма выдержана безукоризненно, настолько, что, если судить только по форме – они окажутся слишком однообразны. Но даже, если они по форме ничем не отличаются от многих других сонетов предыдущего тысячелетия – кому из поэтов легко удаётся сложность в лаконичности?

УДК 821.112.2'06-1.03=161.1

Содержание

Большое в малом, или
тюрьма поэтов и мыслителей (*Сергей Ещенко*) 10

I	В Оковах	18-19	In Fesseln
II	Послание ночи	20-21	Nächtliche Botschaft
III	Тибетская тайна	22-23	Tibetisches Geheimnis
IV	Ритмичный зов	24-25	Wellenrufe
V	На пороге	26-27	An der Schwelle
VI	Чаша болиголова	28-29	Der Schierlingsbecher
VII	Варварство	30-31	Barbarentum
VIII	Прогулка заключённых	32-33	Rundmarsch der Gefangenen
IX	Охранники	34-35	Die Wächter
X	Лавины	36-37	Lawinen
XI	Шумы	38-39	Geräusche
XII	Благословение Сильвестра	40-41	Silvestersegen
XIII	Рабы машин	42-43	Maschinensklaven
XIV	Тигро-обезьяны	44-45	Die Tigeraffen
XV	Воскресение	46-47	Qui resurrexit
XVI	Ом мани падме хум	48-49	Om Mani Padme Hum
XVII	Комар	50-51	Die Mücke
XVIII	Воробьи	52-53	Spatzen
XIX	Игра на скрипке	54-55	Geigenspiel
XX	Бетховен	56-57	Beethoven
XXI	Фиделио	58-59	Fidelio
XXII	Соратники	60-61	Gefährten
XXIII	Родина	62-63	Heimat
XXIV	Ахерон	64-65	Acheron
XXV	Олимпийский праздник	66-67	Olympisches Fest

XXVI	Прозрение о факеле	68-69	Vision der Fackel
XXVII	Арена	70-71	Arena
XXVIII	Шампанское Асти	72-73	Asti Spumante
XXIX	Друг	74-75	Der Freund
XXX	Мама	76-77	Mutter
XXXI	Лебединое кольцо	78-79	Der Schwanenring
XXXII	Партнахалм	80-81	Partnachalm
XXXIII	Прощание	82-83	Abschied
XXXIV	Мёд	84-85	Honig
XXXV	Врач	86-87	Der Arzt
XXXVI	Соседи	88-89	Nachbarn
XXXVII	Брат	90-91	Der Bruder
XXXVIII	Отец	92-93	Der Vater
XXXIX	Вина	94-95	Schuld
XL	Судьба	96-97	Verhängnis
XLI	Крысиный марш	98-99	Rattenzug
XLII	Большое наводнение	100-101	Die grosse Flut
XLIII	Сожжённые книги	102-103	Verbrannte Bücher
XLIV	Александрия	104-105	Alexandrien
XLV	Вера	105-106	Gottvertrauen
XLVI	Падение	108-109	Untergang
XLVII	Великие мёртвые	110-111	Die grossen Toten
XLVIII	Наследство	112-113	Das Erbe
II	Бомбовый дождь	114-115	Bombenregen
L	Немезида	116-117	Nemesis
LI	Изменение	118-119	Wandlung
LII	Освобождение	120-121	Entfesselung
LIII	Мифы	122-123	Mythos
LIV	Под занавес	124-125	Dem Ende zu
LV	Сессенхайм	126-127	Sesenheim
LVI	Мемфис	128-129	Memphis

LVII	Король Аменемхат	130-131	König Amenemhat
LVIII	Воспитание	132-133	Paideia
LIX	Знание	134-135	Wissen
LX	Кассандро	136-137	Kassandro
LXI	Две лягушки	138-139	Die beiden Frösche
LXII	Персидская легенда	140-141	Persische Legende
LXIII	Кардинал Балю	142-143	Kardinal Balue
LXIV	Боэций	144-145	Boethius
LXV	Сэр Томас Мор	146-147	Sir Thomas More
LXVI	Бхагавадгита	148-149	Bhagavadgita
LXVII	Фритъоф Нансен	150-151	Fridtjof Nansen
LXVIII	Альберт Швейцер	152-153	Albert Schweitzer
LXIX	Космос	154-155	Kosmos
LXX	Омар Хайям	156-157	Omar Khajjam
LXXI	Фазан	158-159	Der Fasan
LXXII	Паоло и Франческа	160-161	Paolo e Francesca
LXXIII	Встреча во сне	162-163	Traumgesicht
LXXIV	Ками	164-165	Kami
LXXV	Миядзима	166-167	Miyajima
LXXVI	Предсказание	168-169	Wahrsage
LXXVII	Ветер с моря	170-171	Wind von Meer
LXXVIII	Ян Майен	172-173	Jan Mayen
LXXIX	Валь Туои	174-175	Val Tuoi
LXXX	Время	176-177	Zeit

Примечания 179

Горизонты надежды. Письмо и картины художника
(Кристиан Гузевски) 189

Великое в малом, или тюрьма поэтов и мыслителей

*Несколько слов об этой книге
и личности её автора от переводчика*

Оставаясь верным идее того, что любое искусство во всех его проявлениях является самодостаточным и самоценным по своей природе, способным говорить от своего имени с любой воспринимающей его речь и выразительные средства душой, в данный момент я воздерживаюсь от подробного интерпретирования содержания этой книги. Её появление и известность связаны как с трагическими, так и с чудесными событиями. Уже то, что она сохранилась и дошла до нас, можно считать чудом. Её значение для современной культуры неоспоримо. Достаточно представить себе: что рассказали бы нам стихи Осипа Мандельштама, написанные перед смертью в лагерях, которые он читал вслух другим заключённым, если бы они сохранились и были бы опубликованы?!

Возможно, позже мне захочется написать большой труд по результатам моих исследований, но сейчас, когда я сам нахожусь под сильным впечатлением от всего, что узнал и пережил, занимаясь переводом и поиском сопроводительной информации, я, не имея доступа к реальным архивным документам, не хочу подобно интернет-экспер-

там, гадая на кофейной гуще шпионских историй и эзотерических мистификаций, множить слухи и домыслы о судьбе Альбрехта Хаусхофера.

Тем не менее, считаю необходимым представить читателю несколько фактов из его жизни.

Альбрехт Георг Хаусхофер

- Ночью 23 апреля 1945 года в спешном порядке прямо на городской улице по личному приказу рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера (по другим источникам – по приказу начальника Гестапо Генриха Мюллера) среди других пятнадцати узников тюрьмы Гестапо расстрелян выстрелом в спину в берлинском районе Моабит.
- Обвинялся в антиправительственном заговоре, участии в тайных организациях, международном шпионаже и подготовке покушений на Гитлера и высшие чины вермахта.
- В тюрьме Моабит, в которой написаны все сонеты этой книги, находились особо важные арестанты-знаменитости: военнопленные офицеры, политические, культурные, религиозные деятели, предатели Родины, враги Третьего Рейха и личные враги Гитлера.
- Там же сидел младший брат Альбрехта, Хайнц Хаусхофер, не имевший ни к делам брата, ни к делам отца никакого отношения.
- В той же тюрьме были написаны последние стихи советского татарского поэта Мусы Джалиля, собранные под названием «Моабитские тетради».

- 7 декабря 1944 года Альбрехт был арестован в доме в Гармиш-Партенкирхене, где скрывался после осуществления Клаусом фон Штауффенбергом неудачного покушения на Адольфа Гитлера 20 июля 1944 г.
- В военные годы оставался в Берлине, работая в Фридрих-Вильгельм-университете, написал выдающееся геополитическое исследование («Всеобщая политическая география и геополитика», впервые опубликовано в 1951 году).
- С мая по июль 1941 года находился в тюрьме, по подозрениям в причастности к полёту Рудольфа Гесса в Англию.
- В 1933–1941 гг. преподавал географию, историю и геополитику в университете Берлина. С 1940 года – в степени профессора на факультете иностранных языков.
- В 1934–1938 гг. служил советником в Бюро международных отношений под руководством Иоахима фон Риббентропа.
- Согласно Нюрнбергским расовым законам 1935 года он должен был считаться «мишлингом» (немцем-полукровкой), поскольку его мать происходила из еврейской семьи. Но Хаусхоферам была выдана охранная грамота главой НСДАП Рудольфом Гессом. Для таких как они появилось понятие «благородные евреи».
- На тему содержания расовых законов сам Альбрехт писал письма и доклады Гессу, Риббентропу и другим их разработчикам.

- В 1928–1938 гг. находился на должности генерального секретаря Берлинского географического общества и был главным редактором журнала общества.
- Автор нескольких исторических драм («Вечер осени», «Китайская легенда», «Александр Великий», «Томас Мор» и др.), научных и гуманитарных статей.
- Объездил в своих путешествиях весь мир.
- В 1924 году защитил диплом по географии в университете Мюнхена.
- Свободно играл на фортепиано.
- До начала Первой мировой войны, в связи со служебными командировками отца, уже побывал в Египте, Японии, Индии и других странах.
- Родился в Мюнхене 7 января 1903 года.

Книга «Сонеты узника тюрьмы Моабит»

Немецкое оригинальное название «Moabiter Sonette», дословно – «моабитские сонеты», однажды сыграло со мной злую шутку: увидев его в жизнеописании географа, путешественника и дипломата Хаусхофера, поскольку других литературных произведений не значилось, я предположил, что это статьи из дневника, или путевые заметки, а моабиты – это, скорее всего, название африканского племени или секты восточных мудрецов... Теперь же для большей понятности я указал в названии, что Моабит – это тюрьма.

В некоторых сонетах автор достигает невероятной наполненности и концентрации слов и содержания. Сонет –

очень строгая и короткая поэтическая форма, не предполагающая больших видоизменений. В процессе перевода не всегда возможно достичь полного сочетания авторского и иноязычного ритма, рифмовки, мелодичности стиля и завершённости. Приходится выбирать. В такие сложные моменты я старался сохранить близость по сути и смыслу, жертвуя формой, но, как бы я ни старался, сознаюсь, в нескольких строчках победила красота звучания русской речи. Как говорили в Древнем Риме: «Я сделал всё что смог. Пусть те, кто будут после меня, сделают это лучше».

Иногда понять смысл можно только зная контекст происходивших вокруг событий. К примечаниям, сопровождавшим немецкое издание 1999 года, были добавлены примечания, помогающие расшифровать неизвестные русскоязычным читателям подробности.

Сонет II «Bombenregen» («Бомбовый дождь») в немецких изданиях прикреплен в конце книги как обнаруженный в отдельной от остального текста записке. В рукописи все сонеты пронумерованы латинскими цифрами. Я предположил, что «II» может означать 49. Оказалось более логичным поместить его перед сонетом «Немезида» (№50), в котором описаны последствия бомбардировки. Таким образом, нумерация последующих сонетов сместилась на единицу. (Позже мне стало известно, что в немецком переиздании 1976 года он был поставлен именно на это место!)

Кінець
безкоштовного
уривку.
Щоби

читати
далі,
придбайте,
будь
ласка,

повну
версію
книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ